

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН И ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербург во все времена был центром культурной жизни России, подарившим нам немало славных имен деятелей литературы и искусства.

Одним из них был Игорь Северянин - талантливый поэт «серебряного века», поэт «божьей милостью», как назвал его Алексей Толстой. Родился он в Петербурге 16 мая 1887 года. «Я родился в мае, месяце весеннем... Был на Гороховой наш дом», - вспоминал поэт. Здесь прошло его безоблачное детство, «не омраченное нуждой», - самая счастливая пора его жизни. Отсюда в девятилетнем возрасте отец увез его в Новгородскую губернию, где суждено было провести годы отрочества.

Ольга ШЕЛЯПИНА, кандидат филологических наук, «Речь»

Это были нелегкие годы: тосковал о маме, не очень нравилось реальное училище в Череповце, куда определил его отец. Но был очарован северной природой, увлекся литературой, «читал, что только мог прочесть», начал сочинять стихи.

Вспоминая это время, Игорь Северянин писал:

*Воспламененное мое
спасибо
Вам, староневгородские
кра!
Шексна моя, и Ягорба,
и Суда,
Где просияла первая
любовь,
Где стать поэтом,
в силу самосуда,
Взбурленная мне
предрешила кровь...*

После семилетнего пребывания на череповецкой земле и кратковременной поездки на Дальний Восток в начале 1904 года он вернулся в Петербург.

Начинается новый, самый важный период в его творческой биографии. Поселился он с матерью в маленькой квартирке на Средне-Подъяческой улице. Навестившая их Лидия Лотарева (московская кузина) отмечала, что «жили они уютно и скромно», у каждого была своя комната. Ездили с Игорем в Петергоф и «провели там чудесный день, он написал и прислал мне по почте стихотворение». Называлось оно «Кузина Лидя», опублико-

вано в сборнике «Ананасы в шампанском» (1915).

Столичная жизнь все более захватывала молодого поэта. Страстным увлечением был театр. «Бывал постоянно в Мариинском театре, в Большом зале консерватории, в Народном доме и в Музыкальной драме, - писал он в книге «Уснувшие весны», - слушая каждую оперу по нескольку раз, я в конце концов достиг такого совершенства, что, не раскрывая программы, легко узнавал исполнителей по голосам... Одного Собинова слышал я не менее сорока раз. Удивительно ли, что стихи мои стали музыкальными».

*Я музыку боготворю
не меньше
Поэзии, и удивляться
надо ль,
Что посещение оперы
являлось
Потребностью моей
необходимой.
«Падучая стремнина». 1925.*

Сергей Прокофьев заметил у него композиторские способности, хотя никакого музыкального образования Северянин не получил.

Между тем признание в литературном мире пришло не сразу: сначала стихи его не замечали, хотя они издавались отдельными брошюрами начиная с 1905 года, а после того как Лев Толстой в 1910 году отрицательно отзывался о стихотворении «Хабанера II» («Вонзите штопор в упругость пробки...»), его «стали бранить все, кому не лень».

Первым, кто оценил его талант, был поэт Константин Фофанов, с которым он познакомился в 1907 году. Северянин считал его своим наставником и другом и посвятил ему несколько стихотворений. Ему была близка лирическая направленность поэзии Фофанова, ее искренность.

Но наступили иные времена. Золотой век русской литературы кончился, на смену ему пришел «серебряный век» (конец XIX - начало 20-х годов XX века). В литературе возникают новые направления (символизм, футуризм, акмеизм и другие), появляются новые имена.

Большую роль в творческой судьбе Игоря Северянина сыграла встреча с поэтом-символистом Федором Сологубом, эстетическая позиция которого выражалась в таких словах: «Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную мечту».

В воспоминаниях Северянина читаем: «В 1912 году я познакомился с Федором Кузьмичом Сологубом, представившим меня петербургскому литературному миру на специальном вечере в своем салоне на Разъезжей. Он написал мне восторженный триолет («Восходит новая звезда...») и не менее восторженной предисловие к моей первой книге - «Громокопящий кубок» (1913)».

Выход сборника сделал имя Игоря Северянина известным всей России. Н. Гумилев в «Письмах о русской поэзии» писал, что это «культурное событие», что в книге звучит «юношески-звонкий и могучий голос настоящего поэта». Конечно, как всегда, мнения разделились, но у читателей успех был ошеломляющий: сборник сразу расхватывали, пришлось переиздавать снова и снова. К 1918 году вышло 10 изданий. Переиздавались и другие сборники: «Златолира» (1914), «Ананасы в шампанском» (1915). Такого не знала русская литература.

Огромным успехом пользовались поэзоконцерты Игоря

Северянина. С 1913 года начались поездки по России. Где только не выступал поэт: Москва, Харьков, Тифлис, Одесса, Минск, Курск, Тверь, Саратов... Но чаще всего - Петербург: в женском медицинском институте вместе с кубофутуристами Маяковским, Бурлюком, Хлебниковым (сам он некоторое время возглавлял группу эгофутуристов), в зале Госдумы - с Ахматовой, Блоком, Сологубом, в знаменитом кафе «Бродячая собака», где собиралась художественная интеллигенция столицы, и т.д.

Из 135 выступлений в России 48 было в концертах, 87 - моноконцертов. Они собирали толпы поклонников и поклонниц, которые забрасывали своего любимца цветами. По словам Б. Пастернака, «Северянин повелевал концертными залами и делал полные сборы с аншлагами. Он распевал свои стихи на два-три популярных мотива из французских опер, и это не выпадало в пошлость и не оскорбляло слуха».

Поведение на сцене, манера исполнения произведений - все было необычно на вечерах И. Северянина. Вот как рассказывает об этом Вс. Рождественский: «Поэт появлялся на сцене в длинном, узком в талии сюртуке цвета воронова крыла. Держался он прямо, глядел в зал слегка свысока... Заложив руки за спину или скрестив их на груди, он начинал мертвым голосом, все более и более нараспев... разматывать клубок необычных, по-своему ярких, но очень часто и безвкусных словосочетаний. Через минуту он всецело овладевал вниманием публики».

Начавшаяся первая мировая война мало изменила атмосферу в столице. По словам современника, «оживленно работали рестораны, кабаки... Ничто не нарушало заведенного порядка. Также пестрел витринами и дамскими нарядами Невский проспект». По-прежнему проводились литературные вечера, раскупались модные книги.

Но вот произошел октябрьский переворот, и через год город-красавец «в сиянии праздничных дворцов» превратился в «кошмарный город-привиденье», где голод, болезни, смерть. Свое отношение к происходящему поэт выразил в стихотворении «Отходная Петрограду» (1919): *Ты проклят.*

*Над тобой проклятья,
Ты точно шуна без руля.
Раскрой же топкие объятия,
Держащая тебя земля.*

Но все-таки он верит, что Петербург возродится: «Тебя Россия сохранит».

В 1918 году закончился петербургский период жизни Игоря Северянина. Он вынужден был уехать с большой матерью из голодной и холодной столицы в Эстонию, а после отделения ее от России остаться там навсегда.

Каким увидел поэт Петербург, находясь в зарубежье?

Когда исчезла надежда вернуться «домой, в Россию», он в своих стихах обращается в прошлое, в «таежный край, где льется Суда», и в родной Петербург, который кажется ему теперь воплощением всего самого прекрасного.

В стихотворении «Мариинский театр» (1924), вспоминая свой любимый «храм искусства», он восклицает:

*И я даю тебе, лазурный
храм искусства,
Театра Божьей
милостью названье!*

Светлый праздник Пасхи он называет «вдохновенно-веселым»:

*Гиацинтами пахло
в столовой,
Ветчиной, куличом
и мадерой,
Пахло вешнею
Пасхой Христовой,
Православно русской
верой.*

«Пасха Петербурга». 1926.

И как бы завершая петербургскую тему, в стихотворном романе «Рояль Леандра» (1935) поэт дает картину литературно-художественной жизни столицы начала XX века.